

За что били журналистов в Беслане

Считается, что репортеры зарабатывают на крови, вещая на фоне сцен насилия, слез и крови. Но нередко журналистов бьют без повода, из-за какой-то пролетарской мести "буржуйам", какой-то запрограммированной ненависти.

И, казалось бы, должно случиться к журналистике, как ко второй древнейшей профессии, по такому случаю полнейшее презрение, а самих журналистов следует отнести к касте гонимых и чумных созданий, которым нет пристанища в городах и весях. Ан нет, умники-спецкоры и обозреватели плодятся как грибы после дождя, ряды папарацци всё ширятся.

...В Беслане я понял, очень наглядно, за что и почему не любят журналистов – не всех, а тех, кто демонстрировал не совсем нормальное поведение в понимании горожан, на которых обрушилось горе. "Здоровый" столичный цинизм в провинциальном городе, где случилась великая беда, не прокатывал. Мне показалось, что в Беслане некоторые журналисты хватанули через край довольно быстро. В первый же день люди с камерами и мохнатыми микрофонами приступили к методичной "обработке" отцов, матерей, бабушек и тетя малолетних заложников. Репортеры были повсюду – пробирались в больничные палаты, оккупировали морги, позировали перед бронетехникой к неудовольствию военных, осаждали частные дома и квартиры, где скрывали детей, вырвавшихся из плена. Прыть журналистов особенно бросалась в глаза перед зданием Дома культуры, куда стекалась информация по происходящему в захваченной школе. Расспросы страдающих матерей, съемка, напоминая в вечернее время допрос под яркой лампой, – все это приводило к обморокам, истерикам, порождало новый всплеск отчаяния. Мужское население Беслана не долго мирилось с таким положением и начало открыто роптать, призывая журналистов отойти и выключить телекамеры. Одного из операторов центрального канала звезданули по голове, целясь кулаком в камеру, второго затолкали под дерево в сквере, третьего... Попал под руку даже командированный сотрудник милиции из Москвы, которого приняли за журналиста: милиционера помутузили, отняв мобильник.

...3 сентября. Я спешу к школе от здания оперативного штаба, иду через площадь перед ДК. Вдруг меня догоняет немолодой детина в вельветовой куртке со стрижкой каре, фотокамерой на плече и как-то шуточно вопрошает: "Думал сбежать от меня? Ну, что там?". Машинально отвечаю: "Где?". Пауза. Я понимаю, что детина меня с кем-то путает. Наверное, глядя на меня, это понимает и детина, выпаливая новую фразу, дабы сгладить ситуацию: "Жмуры где?". Я смотрю на него и начинаю понимать, что это создание интересуется, где находятся погибшие заложники-дети, по его терминологии – "жмуры". Вопрос мне не нравится, и я ловлю себя на мысли, что хочу зарядить вельветовому прямо в лоб. Детина, глядя мне в глаза, почему-то отступает. Через секунду-другую я беру себя в руки и бегу туда, где гремят взрывы и раздаются трель пулеметных очередей. Вельветовый остается в тылу.

...4 сентября. Владикавказский морг на улице Гагарина. Здесь идет опознание погибших. Многие тела опознать очень трудно – они обгорели, были изуродованы при взрывах. Над толпой людей, а их здесь больше тысячи, разносится непрерывный глухой звук. Я прислушиваюсь к нему – это стон, плач женщин. Какой-то немолодой мужчина лежит на асфальте – не выдержало сердце. Медсестра готовит инъекцию, доктор смотрит зрочки. Во дворе морга стоит характерный запах, тут же кибитка, где продают гробы. Из нее выходит молодой парень и произносит, обращаясь сам к себе: "Суки, даже гробы бесплатно сделать не могут". В толпе усиливается стон – к причитающим и заламывающим руки пожилым женщинам пробивается корреспондент и оператор с видеокамерой. Снимают в упор, объектив останавливается буквально в нескольких сантиметрах от лица женщины. Страшно. В ее глазах нечеловеческая скорбь, слез уже нет. Господи, хватит издеваться над человеком, молю я про себя. Но картинка важнее. Оператор не уходит, не отводит камеру, эмоции достигают пика. Результат – глухой удар об асфальт. Женщина в глубоком обмороке. Ее и снимающих обволакивает толпа. Я слышу возню и отдельные слова: "Ты что снимаешь, козел, ..., тебе мало .....". Рядом, возле патрульной машины ДПС, на происходящее с интересом взирает капитан милиции, но не делает даже шага в сторону толпы. Я подхожу к офицеру и прошу увести журналистов: "Командир, кажется, их бьют". Командир тут же принимает вид спасителя растерзанных работников СМИ. Иду вниз по Гагарина, не оглядываясь.

Сейчас много говорится о том, что спецназу во время спасения заложников мешало большое число

ополченцев, которые стреляли чуть ли не из дедушкиных берданок и карамультуков. "Альфе" и "Вымпелу" мешали, как ни прискорбно, родственники детей-заложников, которые в буквальном смысле лезли под пули. Кстати, от разномастных ополченцев досталось и журналистам. Мой знакомый фотокорреспондент снимал во дворе школы в тот момент, когда спецназ пошел в атаку, а в ответ из зданий обрушился огонь. Корреспондента увидели и, видимо, от собственного бессилия кинулись к нему. "Не снимать! Нельзя! Давай пленку!" – ополченцы уже бьют фотокора, даже не понимая, что съемка ведется в цифровом формате. Видя, что корреспондент не желает расставаться с "пленкой" (которой просто нет!), к его голове приставляют ТТ... Мой коллега остался жить, проявив железную выдержку.

Словом, и в журналистике на войне, как войне. Кто-то лезет в самое пекло и рискует не ради денег, а ради работы, потому что по-другому нельзя; кому-то нужны "горячие факты", кому-то "жмуры"; а иные гордятся тем, что их первыми пускают в горящее здание школы, откуда еще выносят заложников. Экстремальная ситуация для каждого журналиста в отдельности становится лакмусовой бумажкой, проявляющей полярные качества души – благородство и самопожертвование или же низость и чрезмерную корысть. А того, вельветового клоуна, я сравнил бы разве что с милиционером ГАИ на посту в Ингушетии. Они похожи – не внешне, но внутренне. Ингушский гаишник остановил нашу машину, когда мы мчались в Беслан, узнав о трагедии. Объясняю: журналист, мол, там заложники, так и этак. Гаишник кивает в ответ и, вертя в руках права таксиста, объявляет о традиционном сборе в 150 целковых, ничуть не стесняясь меня. Расставшись с толикой рублей, мы снова двинулись в путь. О гаишнике, который почему-то сразу стал ассоциироваться с оборотнем, я забыл почти сразу, а вспомнил на третий день в Беслане.

Автор: О.Петровский © Утро.Ru ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 5543 08.09.2004, 22:33 👍 732
URL: <https://babr24.com/?ADE=15313> Bytes: 6341 / 6341 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ЗАХВАТ ШКОЛЫ В БЕСЛАНЕ 1 СЕНТЯБРЯ 2004 Г."](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)